ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 26.12.2016 | Яцек Ростовски

Отчаянное стремление успеть

Доминирование сторонников Brexit окончится в среднесрочной перспективе.

Британскому премьер-министру Терезе Мэй «потребовалось время, чтобы прийти в себя» на недавней встрече с ее якобы союзницей Ангелой Меркель. Немецкий канцлер категорически отвергла предложение Мэй заключить «отдельное соглашение» по вопросу о гражданах стран ЕС, живущих в Великобритании, до того, как Соединенное Королевство официально объявит о начале переговоров о Brexit в соответствии со статьей 50 Лиссабонского договора.

Первоначальное высокомерие и эйфория сразу после референдума сменяются все более ясным пониманием, что правительство Мэй абсолютно неправильно просчитало возможную реакцию Евросоюза на британский выход из этого объединения. Теперь кажется вполне вероятным, что Британия начнет катиться от неудачи к неудаче, причем ускоряющимися темпами.

Проблемы Мэй связаны с тем, что коалиция сторонников выхода из ЕС (хотя и разделяющих некоторые общие консервативные ценности) состоит из двух несовместимых фракций. С одной стороны, это богатые пенсионеры из среднего класса, которые хотят выхода из ЕС, потому что считают этот союз излишне бюрократическим и протекционистским, а с другой – это избиратели из рабочего класса, которые хотят выхода из ЕС, потому что поддерживают усиление протекционистской политики.

Мэй хочет провести Brexit до того, как избиратели поймут, что их обманули

Понятно, что нет такой формы Brexit (и Британии после Brexit), которая бы удовлетворила обе группы. Этим и объясняется отчаянное стремление Мэй провести Brexit как можно скорее. Она хочет выйти из ЕС до того, как избиратели поймут, что агитаторы за выход их обманули, в частности, пообещав, что Британия сумеет сохранить все выгоды членства в ЕС (прежде

всего, полный доступ к европейскому общему рынку) без обязательной свободы передвижения трудовых ресурсов.

Кроме того, несмотря на то, что Мэй выступала за сохранение членства страны в ЕС накануне референдума, она понимает, что, будучи премьер-министром, ей придется нести ответственность за все провалы на переговорах о Brexit. И она знает, что у нее нет шансов на политический успех, поскольку СМИ будут всегда обращать внимание лишь на «поражения», едва замечая «победы». Именно поэтому она не объявляет о своих целях: это позволит ей впоследствии объявить любое достигнутое соглашение «победой».

Парадоксально то, что руководство Консервативной партии решило встать на сторону слабой коалиции сторонников выхода из ЕС, в то время как никто вообще не представляет 48% избирателей, поддержавших членство в ЕС, за исключением Либерально-демократической партии, у которой минимальное влияние в парламенте. Это тем более удивительно на фоне двух глубоких структурных факторов, которые в среднесрочной перспективе приведут к окончанию нынешнего политического доминирования сторонников выхода из ЕС.

Во-первых, значительное число тех, кто проголосовал за выход, относятся к категории политически неактивного населения. Brexit был одобрен с преимуществом в 1,2 млн голосов, из них один миллион отдали избиратели, не ходившие на всеобщие выборы 2015 года, которые обеспечили Дэвиду Кэмерону и Консервативной партии единоличную власть. Эти неактивные избиратели, скорее всего, не примут участия в следующих выборах, хотя и могут пойти на второй референдум по ЕС, если такой будет проводиться.

Баланс в пользу членства в ЕС будет склоняться на 300 тыс. человек ежегодно, что приведет к исчезновению большинства сторонников Brexit уже к 2020 году

Во-вторых, в лагере сторонников выхода существует проблема старения. По моим собственным примерным расчетам, смертность среди избирателей, поддержавших выход из ЕС, будет превышать смертность среди сторонников членства в ЕС на 150 тыс. человек ежегодно. При этом число новых сторонников членства в ЕС, вступающих в состав электората, будет превышать число новых сторонников выхода также на 150 тыс. в год (с учетом дифференциала участия в выборах старого и молодого поколения). В результате,

благодаря одной лишь динамике поколений, баланс будет склоняться в пользу членства в ЕС примерно на 300 тыс. человек ежегодно, что приведет к исчезновению большинства сторонников Brexit уже к 2020 году.

Вскоре после референдума я спросил бывшего высокопоставленного чиновника из Консервативной партии, почему ни один из уважаемых политиков не захотел представлять интересы избирателей, выступающих за членство в ЕС. «В Великобритании никого – ни сторонников ЕС, ни противников – Евросоюз на самом деле не волнует», – ответил он. Но хотя этот ответ мог быть верным в июле, сейчас ситуация стала иной. На это указывает эмоциональная реакция обеих сторон как на сами результаты референдума, так и на недавнее решение Верховного суда, подтвердившего роль парламента в активации статьи 50. Столь же показательными оказались и результаты двух недавних дополнительных выборов. В лондонском избирательном округе Ричмонд-парк победили либералы, выступающие за ЕС (хотя на предыдущих выборах в этом округе у консерваторов был перевес в 23 тыс. голосов), а Партия независимости Великобритании, выступающая за «жесткий» Brexit, добилась серьезных успехов в Слифорде и Норт-Хайкхеме на востоке Англии.

Как показал интереснейший экзитпол, проведенный лордом Эшкрофтом после референдума о Brexit, между избирателями, голосовавшими за и против членства в ЕС, наблюдаются различия в ответах практически на любые вопросы – от смертной казни до экологии. Любой, кто читает все более горячие дискуссии представителей этих двух сторон в интернете, может увидеть, насколько искренне они презирают друг друга.

Мы видим глубокий раскол между увеличивающимся электоратом сторонников ЕС и сокращающимся электоратом его противников

Мы видим глубокий раскол (британские политики называют его «deep blue water») между увеличивающимся электоратом сторонников ЕС и сокращающимся электоратом его противников. И этот раскол будет оказывать определяющее влияние на британскую политику в течение жизни по меньшей мере одного поколения. Тем не менее подавляющее большинство действующих политиков выбрали в этом расколе сторону тех, кого становится меньше, и где предложение намного превосходит спрос на политических лидеров.

Великобритания приближается к фундаментальному политическому переформатированию, к которому нынешнее правительство абсолютно не готово. Эта переформатирование произойдет, видимо, довольно внезапно, как только достаточное количество людей поймет, что попытки Мэй «добиться наилучшего соглашения для Британии» обречены на провал (и далеко не только по ее вине). Как говорил экономист Герберт Стейн, «если что-то не может длиться вечно, оно неизбежно остановится». А это означает, что правительство Мэй, может быть, и останется у власти до мая, но вряд ли дольше.

(c) Project Syndicate

Яцек Ростовски
Лондон

Яцек Ростовски (Jacek Rostowski) - министр финансов и вице-премьер-министр Польши с 2007 по 2013 год.